

УДК 341

ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ ПО ОСВОЕНИЮ ЕЕ УГЛЕВОДОРОДНОГО ПОТЕНЦИАЛА

М.В. Кауракова, эксперт Российского газового общества, канд. юрид. наук

E-mail: maria@kaurakova.com

Ключевые слова: Арктика; континентальный шельф Российской Федерации; санкции; реторсии; международное право.

Аннотация. Сложная внешнеполитическая конъюнктура вынудила отдельные государства взять курс на приостановление взаимовыгодного сотрудничества с Россией, в том числе в Арктике, с целью добиться от нее отказа от независимого внешнеполитического курса. Основным инструментом давления, используемый такими государствами, – односторонние меры ограничительного характера, иначе именуемые санкциями. В настоящей работе на основе системного метода анализируются отдельные акты международного и национального права в сфере регулирования Арктики и применения санкций; обсуждается эффективность указанных мер в условиях повышенного спроса на такие жизненно важные природные ресурсы, как пресная вода, продовольствие и энергия в объемах, необходимых для устойчивого развития на долгосрочную перспективу; уделяется пристальное внимание перспективам дальнейшего взаимовыгодного международного сотрудничества в Арктике, включая освоение богатого природными ресурсами континентального шельфа Российской Федерации; делается вывод о неизбежности (возобновления) международного сотрудничества в Арктике, несмотря ни на какие меры давления.

Арктика. Арктическая зона Российской Федерации. Континентальный шельф Российской Федерации. Их значение

Арктика – стратегически важный регион с богатыми природными ресурсами, призванными обеспечить энергетическую безопасность не только аркти-

ческих, но и неарктических государств, заинтересованных в доступе к таким ресурсам. Если до Парижского соглашения по климату 2015 г. международное сотрудничество в Арктике традиционно рассматривалось через призму возможности, открывающейся перед неарктическими государствами, то в условиях энергоперехода – это абсолютная необходимость, связанная с особенностью мирового развития, в котором основным мегатрендом на период до 2030 г. является не-

достаток природных ресурсов (энергии, пресной воды и продовольствия). Для его восполнения необходимо повысить уровень доверия и сплоченности между государствами – поставщиками и потребителями этих природных ресурсов на основе действия международного права. Применительно к энергии не стоит забывать о том, что около миллиарда человек в мире не имеют доступа к источникам электроэнергии. Это препятствует борьбе с искоренением голода и улучше-

нию качества жизни людей. Также следует иметь в виду, что, несмотря на широкое развитие новых технологий, источником 80 % энергии являются традиционные энергоресурсы: нефть, природный газ и уголь.

Россия – один из крупнейших поставщиков на мировых энергетических рынках – она распространяет свой суверенитет в отношении самого крупного в мире континентального шельфа, который содержит, по мнению экспертов, «более 85,1 трлн м³ горючего природного газа и 17,3 млрд т нефти» (ст. 5 Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утвержденной Указом Президента РФ от 26 октября 2020 г. N 645 (Стратегия)). В этой связи Арктическая зона Российской Федерации и ее континентальный шельф приобретают качественно новое, стратегически важное значение для неарктических государств в свете обеспечения энергетической безопасности. Последняя является одним из условий устойчивого развития, позволяющего эффективно решать социально-экономические проблемы и адекватно отвечать на глобальные экологические вызовы.

Место Арктики в устойчивом развитии России и мира. Перспективы ее освоения

Россия на протяжении всей своей истории проявляла повышенный интерес к Арктике и много сделала для ее освоения с целью обеспечения ее устойчивого развития в интересах всего международного сообще-

ства. Причина состоит в том, что, как это удивительно точно изложено более ста лет назад российским вице-адмиралом С.О. Макаровым, внесшим существенный вклад в развитие Арктики: «Простой взгляд на карту России показывает, что она своим главным фасадом выходит на Ледовитый океан. Правда, что пролегающие к нему места мало заселены и ничего не производят, но великие сибирские реки, впадающие в Ледовитый океан, покрывают сетью своих разветвлений всю Сибирь, заходя местами за границу Китая. Россия производительница сырья, а сырье можно выгодно сбыть лишь дешевым водным путем. Сбыт сырья должен быть за границу, и если при посредстве ледоколов можно улучшить водное сообщение Сибири с иностранными рынками, то этим оказана будет огромная экономическая поддержка этой стране» [1]. Применительно к реализации Стратегии это особенно актуально.

Определим место Арктики в устойчивом развитии России и мира, последовательно отвечая на ряд взаимосвязанных вопросов.

1. Каковы перспективы дальнейшего освоения Арктики? Арктике отводится определяющая роль в устойчивом развитии России и мира в связи с ее важным геополитическим положением и богатыми природными ресурсами, и это не случайно. В отличие от других регионов, углеводородное освоение Арктики находится в начале своего пути и сопровождается открытием новых месторождений, к примеру Мадачагского нефтяного месторождения на шельфе Печорского моря ПАО «НК «Роснефть». По мнению заместителя председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д.А. Медведева: «Ар-

ктическая зона России обладает колоссальными запасами углеводородов – около 25 % общероссийских запасов нефти и газового конденсата, более 70 % запасов природного газа, за последние несколько лет регион вошел в перечень мировых центров производства сжиженного природного газа» [2] и в этой связи представляет особый интерес как для России, так и для других (неарктических) государств. Так, к примеру, на недавно прошедшем Петербургском международном экономическом форуме президент Союза китайских предпринимателей России поделился планами Пекина в отношении совместного российско-китайского сотрудничества в Арктике. В частности, Китайскую Народную Республику интересует развитие Северного морского пути (СМП). Со стороны Индии на форуме планы по развитию сотрудничества в сфере морского судоходства в акватории СМП, борьбе с выбросами парниковых газов и развитию инфраструктуры были озвучены вице-адмиралом, офицером ВМС Индии в отставке [3].

2. Что лежит в основе международного сотрудничества в Арктике? Несмотря на глобальные экологические вызовы, в основе международного сотрудничества – публичный (национальный) интерес к возможности управления и комплексного освоения Арктики, включая развитие международных транспортных коридоров. Связано это с необходимостью обеспечения экономической безопасности. По мнению проф. П.Л. Капицы, «...на основе закона сохранения энергии, люди, если они не найдут других источников энергии, будут поставлены перед необходимостью ограничения ее потребления, и это приведет к снижению уровня материального

благополучия человечества. Неизбежность глобального энергетического кризиса сейчас полностью осознана, и поэтому энергетическая проблема для техники и науки стала проблемой № 1» [4]. Несмотря на актуальность этих слов, человечество не готово к снижению уровня материального благополучия и вместо ограничения потребления последовательно претворяет в жизнь концепцию интернета вещей. Это такое развитие техники и технологий, которое требует энергии увеличенных мощностей. Для их обеспечения гарантиями энергобезопасности на долгосрочную перспективу практически во всех развитых и развивающихся государствах выступают атомная энергетика и нефтегазовая отрасль. По этой причине развитие указанных отраслей в контексте декарбонизации приобретает качественно новое, стратегически важное значение для замедления темпов изменения климата. Это особенно актуально для отраслей экономики и сфер государственного управления с повышенным уровнем выбросов.

3. Возможно ли достижение цели устойчивого развития мира без взаимовыгодного сотрудничества государств в Арктике? Принимая во внимание важное геополитическое значение региона, его природные богатства, высокую чувствительность его экосистем к внешним воздействиям, такая цель недостижима. Здесь следует обратить внимание на то, что, по мнению известных российских ученых-климатологов М.И. Будыко, О.А. Дроздова, Ю.П. Доронина, А. Чернокульского, доказанным является наличие следующих беспрецедентных явлений: глобальное изменение климата и скорость роста содержания парниковых газов, вызванная антропоген-

ной деятельностью. Применительно к Арктике исчезновение полярных льдов, оказывающих «громоздкое охлаждающее влияние на климат высоких широт» (безледный режим), приведет к «увеличению средней годовой температуры воздуха в Центральной Арктике на 15 %» и «средней планетарной температуры у земной поверхности на 2 %» и более. Однако для борьбы с этими проблемами недостаточно сокращения выбросов. Решение за новыми технологиями «принудительного извлечения углерода из воздуха» [5]. Помимо этого, нет лучшего союзника в деле борьбы с изменением климата, чем сама природа.

Место «мягкого права» в правовом регулировании Арктики для цели ее устойчивого развития

Нормы международного и национального права России, как и других арктических государств, надежно защищают интересы международного сообщества в сфере устойчивого развития Арктики, в том числе при круглогодичной навигации СМП, чей вклад в ВВП России оценен в 35 трлн р. до 2035 г. [6]. В частности, ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (Конвенция) предусматривает право России принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны. Эта норма раскрывается в ст. 5 Федерального закона от 17.12.1998 № 191-ФЗ «Об ис-

ключительной экономической зоне Российской Федерации» и иных нормативно-правовых актах России. В соответствии со ст. 194 Конвенции Россия принимает меры по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды из любого источника. Это же положение нашло свое отражение в Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом 2001 г., вступившей в силу для России в 2009 г., и обеспечивается Международной конвенцией о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г. (см. Протокол 1992 г.). Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.09.2020 г. № 1487 установлен запрет на сброс нефтяных остатков в акватории СМП.

Любая система, включая систему международного права, характеризуется целостностью и непротиворечием. В 1991 году арктическими государствами была принята Стратегия защиты окружающей среды, по которой стороны взяли на себя обязательства по реализации Совместного плана действий. Он включает разработку научных исследований, оценку и контроль негативного воздействия на окружающую среду любой деятельности в этой связи. Для контроля такого воздействия создана Программа арктического мониторинга и оценки (АМАП). В рамках рассматриваемого нами международно-правового акта защита окружающей среды Арктики считается обеспеченной тогда, когда стороны в своей деятельности руководствуются предусмотренными им принципами. Одним из них (п. 2.2) является сотрудничество в сфере использования, передачи и/или продажи наиболее эффективных и соот-

ветствующих технологий для защиты окружающей среды. Однако передача любых технологий, необходимых России для устойчивого развития и защиты окружающей среды в рассматриваемом регионе, приостановлена другими арктическими государствами в одностороннем порядке. Такая мера не связана с нарушением Россией положений указанного либо иных международно-правовых актов, обосновывающих ее принятие.

Несмотря на эти временные меры, в том числе по возобновлению деятельности Арктического совета без участия России, председательствующей в нем в 2021–2023 гг., правовой режим управления Арктикой полностью отражает интересы полномочных субъектов международного права (арктических государств) [7] и нет необходимости в том, чтобы эти интересы обеспечивались отдельными субъектами частного права. Приверженность Десяти принципам Глобального договора ООН и Целям в области устойчивого развития не является основанием для предоставления такого права. Это основной ответ иностранному бизнес-сообществу, предпринимающему попытки воспрепятствовать через выпуск соответствующих обязательств (на англ. – Arctic Shipping Corporate Pledge) круглогодичной навигации СМП по высокоширотному маршруту, связывающему Азию и Европу. Напомним о том, что подобные действия ведут к одному – необходимости признать ошибочным проведение начиная с XVI в. полярных исследований в рамках небольших либо крупных экспедиций и полностью отказаться от их результатов в связи с возможной угрозой негативного воздействия на климат в случае последующего комплексного развития Арктики. Однако это

Нормы международного и национального права России, как и других арктических государств, надежно защищают интересы международного сообщества в сфере устойчивого развития Арктики, в том числе при круглогодичной навигации СМП.

невозможно и вот почему: по мнению российского государственного и военно-морского деятеля, барона Ф.П. Врангеля: «...желание отыскать более короткий путь в Тихий океан для торговли с богатейшими по природе странами мира – Китаем и Индией – побуждали властителей моря, англичан, а затем и их соперников, голландцев, снаряжать экспедиции для отыскания так называемого северо-западного прохода к северу от Америки и северо-восточного к северу от Азии» [1]. Никто не откажется от результатов подобной деятельности, и антироссийские санкции, а также иные меры давления, применяемые отдельными государствами посредством действия мягкого права, нужны только для того, чтобы обеспечить достижение преследуемых ими целей. Это доступ к дешевым и надежным источникам энергии. Итак, мы подошли к основному вопросу настоящей работы: что же такое «антироссийские санкции»?

Антироссийские санкции. Характеристика

Экономико-правовому феномену «санкции» более ста лет [8]. Однако меры, применяемые в настоящее время против нашего государства, это не «санкции» в классическом понимании указанного право-

вого термина, обозначающего ответную реакцию государства на нарушение установленных им правил поведения лицом (группой лиц), подчиняющимся такому государству. Как видно из этого определения, Россия в силу равных с другими государствами суверенных прав и независимого от них правового статуса никогда не подчинялась государствам, вводящим против нее подобные меры, которые обязывать Россию ни к чему не могут. Эти меры связывают обязательствами лишь те физические и юридические лица, которые подчиняются таким правовым порядкам в силу тесной правовой связи (гражданство, инкорпорация, оседлость, контроль) либо посредством доступа в указанные правовые порядки (туризм, лечение, обучение, трудовая и коммерческая деятельность) должны подчиняться их публично-правовому регулированию. Тем не менее этот термин широко используется в теории и на практике, в особенности в государствах, которые посредством их принятия пытаются убедить свое собственное население в необходимости и неизбежности их применения в каждом конкретном случае.

Не будучи санкциями по природе, применяемые против России меры, (1) никогда не могут признаваться в качестве международных, так как не введены в порядке, установленном ООН, и (2) не являются

В 1991 году арктическими государствами была принята Стратегия защиты окружающей среды, по которой стороны взяли на себя обязательства по реализации Совместного плана действий.

экономически обоснованными в силу направленности на подрыв экономической мощи целевого государства, а не решение экономических задач. Таким образом, санкции – это односторонние меры ограничительного характера, принимаемые отдельными государствами либо их региональными объединениями в обход Устава ООН на основе норм национального либо так называемого «наднационального» права (право Европейского союза) с целью подрыва национальной безопасности целевого государства. Как правило, такие меры тогда достигают своей цели, когда целевое государство активно вовлечено в международное разделение труда и посредством тесной международной торговли находится в известной зависимости от иностранных поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг. Однако такая зависимость оправдана, когда она не оказывает влияние на национальную безопасность государства, включая информационную, экологическую, экономическую, транспортную и энергетическую безопасность.

Так, к примеру, на уровне Европейского союза (ЕС) Решением Совета (CFSP) 2022/430 от 15 марта 2022 г. (Решение) «в ответ на военную агрессию России против Украины» внесены изменения в Решение 2014/512/CFSP в отношении применяемых им ограничительных мер. Напомним о том,

что установление актов агрессии осуществляется исключительно компетентным органом ООН – Советом Безопасности (ст. 39 Устава ООН) на основе определения, изложенного в ст. 3 Резолюции Генеральной Ассамблеи 3314 (XXIX). Иные лица не вправе давать квалификацию отдельным действиям государств, каковыми бы они ни были по природе и последствиям. Любые меры, принимаемые государствами или их объединениями в этой связи в обход Устава ООН, подрывают целостность системы международного права и являются его нарушением.

Тем не менее важно иметь в виду при рассмотрении данного акта ЕС следующее:

1. Природу данного акта, посредством которого вносятся соответствующие ограничительные меры.

В ЕС на основе действия ст. 288 Договора о функционировании Европейского Союза (2012/С 326/01) принимаются нормативно-правовые акты обязательной силы (регламенты, директивы, решения) либо не имеющие такой силы (рекомендации и заключения); прямого (регламенты, решения) либо опосредованного действия (директивы, требующие принятия отдельных нормативно-правовых актов на уровне государств-членов ЕС).

2. На кого распространяется, в отношении кого применяется, начиная с какого момента и в каком объеме.

За основу возьмем норму п. 1 ст. 1g Решения: «Запрещается с 15 апреля 2022 г. оказание услуг по оценке кредитоспособности любому российскому гражданину или физическому лицу, проживающему в России или юридическому лицу, предпринятию либо образованию, созданному в России». Исходя из анализа содержания данной нормы, она распространяется на всех лиц, оказывающих услуги по оценке кредитоспособности и подчиненных праву ЕС на основе соответствующих критериев национальности юридического лица, принятых в рассматриваемом правовом порядке. Применяется она ко всем физическим и юридическим лицам, тесно связанным с российским правовым порядком (через гражданство, постоянное место жительства либо регистрацию) и заинтересованным в получении данных услуг. Дата начала действия нормы определена в самой норме. Это 15 апреля 2022 г. Объем применения ограничительных мер – полный в отношении данного вида услуг.

Однако на сотрудничество России с иными государствами в Арктике, осуществляемое через соответствующие юридические лица, созданные и подчиненные компетентным правовым порядкам, в рассматриваемой сфере санкции ЕС никак не повлияют, если:

- валюта международного контракта и платежа по нему не выражена в Евро;
- исполнение обязательств не обеспечивается гарантиями, выпущенными банками ЕС;
- реализация совместного проекта не зависит от технологий и оборудования, произведенных в ЕС и подпадающих под санкции;
- законтрактованные материалы и оборудование не подлежат перевозке через порты в ЕС;

– нет иной связи с ЕС в отношении оплаты, перевозки, страхования и хранения грузов.

Иначе рассматривается ситуация с правоотношениями, осложненными: специальным субъектом (например, поставщик технологий и оборудования для авиационной, морской, космической либо энергетической отраслей из ЕС); специальным объектом (к примеру, экспорт товаров двойного назначения и предметов роскоши из ЕС либо импорт угля, нефти, железа, стали, дерева, цемента, морепродуктов из России в ЕС; инвестиции в энергетический сектор, которые подпадают под прямой запрет) и реализуемыми в тесной связи с порядком ЕС.

Как следует из вышеизложенного, указанные меры обращены исключительно к лицам, связанным с порядком и вводящим их на основе различных критериев национальности; распространяются на товары, работы, услуги, прямо поименованные в соответствующей норме или акте; применяются к лицам, тесно связанным с российским порядком на основе критериев, изложенных в соответствующей норме или акте в целом; действуют с даты, определенной в соответствующем акте либо конкретной норме, до даты отмены соответствующего акта либо истечения срока его действия. Санкции, будучи мерами, ухудшающими правовое положение физических и юридических лиц, не имеют обратной силы и не применяются к отношениям, возникшим до их введения. Это значит, что услуги европейских компаний по оценке кредитоспособности российских юридических лиц, заказанные до даты введения в действие Решения либо реализации соответствующей нормы, подлежат оказанию в полном объеме в порядке и сроки, предусмотрен-

ные в соответствующих международных контрактах. Вне зависимости от порядка, которому подчинены соответствующие международные контракты (Россия, государство-член ЕС либо третье государство), односторонний отказ от исполнения обязательств по указанным контрактам и одностороннее изменение их условий не допускаются и являются основанием для возмещения убытков в полном объеме.

совместной деятельности по добыче углеводородов на Кубе, подчиненной исключительно публичному праву Кубы, так как не имеют правовой и иной связи с ЕС); не применяются к тем лицам, которые никакой связи с этим порядком не имеют (антироссийские санкции ЕС не могут ограничить деятельность российских компаний в странах СНГ). Однако в условиях имевших место до настоящего времени процес-

Санкции – это односторонние меры ограничительного характера, принимаемые отдельными государствами либо их региональными объединениями в обход Устава ООН на основе норм национального либо так называемого «наднационального» права.

Антироссийские санкции. Специфика

Несмотря на то, что данные меры обозначаются в качестве антироссийских, непосредственно повлиять на функционирование российского порядка они никак не могут на основе действия теории территориального суверенитета. Связано это с тем, что санкции не действуют за пределами порядка, в котором они введены (например, санкции ЕС не действуют в Таджикистане, так как это разные порядки); не обязывают тех лиц, которые с таким порядком не связаны (компания, зарегистрированная на Кубе, не вправе ссылаться на соответствующие санкции ЕС, введенные против российских компаний, при осуществлении

сов глобализации, подразумевавших известную взаимозависимость государств и их экономик, такие меры могут оказывать некоторое негативное воздействие на экономику, что мы и наблюдаем сейчас, пока порядок и рынок не адаптируются к новым реалиям. Тем не менее указанные меры не только не способствуют укреплению мира, безопасности, сотрудничества и дружественных отношений между государствами, или всего того, что в свое время было положено в основу такой универсальной международной организации, как Организация Объединенных Наций, но и не содействуют их социально-экономическому прогрессу, так как подрывают основы международного (экономического) порядка, традиционно рассматриваемого через призму многополярности. В свете заявленного государствами

энергоперехода данные меры вызывают особые опасения, обусловленные ограниченным доступом к стабильным невозобновляемым источникам энергии, а также высокой стоимостью и нестабильностью возобновляемых источников энергии.

Начиная с 2014 г. антироссийские секторальные санкции преследуют цель не допустить либо воспрепятствовать любой деятельности по освоению Россией ее континентального шельфа в условиях непредсказуемости и невозможности их предупреждения. Как это ранее было изложено, основной причиной введения таких мер является недостаток природных ресурсов как основной мегатренд на период до 2030 г., с которым принято связывать достижение иных целей (Парижское соглашение по климату 2015 г.), и, как следствие, желание отдельных государств ими обладать или их контролировать для обеспечения своего устойчивого развития. Цели такого устойчивого развития достигаются через зеленые инвестиции известных кредитных и финансовых учреждений США и ЕС, которые заявляют о своем отказе от финансирования освоения угольных, газовых и нефтяных месторождений в пользу возобновляемых и низкоуглеродных источников энергии. Однако очевидно, что инвестиции нужны и будут направлены на их освоение.

Таким образом, с начала политического кризиса на Украине реализация арктических проектов российскими энергетическими компаниями сопровождается ожиданием введения либо расширения антироссийских санкций. По этой причине постараемся ответить на вопрос, как отражается наступление политического риска на структуре и системе отношений в Арктике?

Динамика и статика в структуре и системе отношений в Арктике в связи с наступлением политического риска

Начнем с того, что политический риск – неотъемлемая составляющая деятельности российских энергетических компаний в Арктике, в том числе на континентальном шельфе Российской Федерации. В связи с введением очередных пакетов санкций со стороны США, стран ЕС и иных государств структура соответствующих отношений приобретает качество динамичности, или изменчивости. Речь идет о возможности включения в нее таких неарктических государств, как Китай и Индия, в которых, по мнению вице-преьера РФ Александра Новака, «потребление газа в период с 2016 по 2035 г. увеличится на 213 % – с 178 до 558 млрд м³, и на 169 %, с 48,5 до 130 млрд м³». Помимо рассматриваемых, крупнейший поставщик нефти (Саудовская Аравия) заинтересован в реализации совместных с Россией арктических проектов [9]. При этом система международных отношений, основанная на действии норм международного и национального права, остается статичной, не подверженной качественным изменениям. Такой баланс динамики и статики должен сохраниться несмотря ни на что.

На основе действия Федерального закона от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» осуществление деятельности по освоению российскими энергетическими компаниями (совместно с иностранными партнерами) нефтегазового потенциала континентально-го шельфа России подчиняется

российской политико-правовой системе, которая характеризуется стабильностью и предсказуемостью для иностранных инвестиций (см. решение отдельных государств по отмене режима наибольшего благоприятствования в отношении России). Исключения составляют случаи применения реторсий – ответных мер, устанавливаемых Правительством Российской Федерации в соответствии со ст. 1194 Гражданского кодекса Российской Федерации, либо иных мер, вызванных «угрозой возникновения чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера, угрозой жизни и безопасности людей, угрозой национальным интересам и экономической безопасности Российской Федерации» и вводимых Президентом Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 30.06.2022 № 416 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций»). Это ее основное отличие от иных правовых систем, которые посредством введения односторонних ограничительных мер ставят под угрозу неблагоприятных экономических последствий свои корпорации, осуществляющие деятельность в России (см. стоимость выхода из российских проектов нефтегазовой компании Shell).

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание в этой связи. В рассматриваемом регионе перед Россией стоят следующие задачи: обеспечение устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации; обеспечение энергетической безопасности России с учетом роста значимости ее континентального шельфа; решение вопроса гарантирован-

ных долгосрочных поставок углеводородов в те государства, которые в них нуждаются и создают предсказуемые условия для сотрудничества; устранение проблемы зависимости от западных технологий в ходе разведки, добычи, хранения, транспортировки и переработки углеводородов на арктическом шельфе России с соблюдением повышенных экологических требований; обеспечение развития отрасли нефтегазохимии для получения высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции отечественного производства для импортозамещения и обеспечения экспортных поставок; адаптация правовой, финансовой и институциональной моделей выполнения всех указанных выше задач.

Вне зависимости от того, будут соответствующие отношения по реализации арктических проектов статичными, не подтвержденными внешним вызовам, либо динамичными, отвечающими новым реалиям, на эффективность освоения углеводородного потенциала Арктической зоны Российской Федерации и решение стоящих перед Россией задач это не повлияет. Несмотря на тесную взаимосвязь политики и экономики, эффективность такой деятельности не зависит от политической конъюнктуры за пределами России и от доступа к иностранным финансовым инструментам, о чем свидетельствуют конкретные мероприятия, предпринимаемые властью и бизнесом, в том числе в рамках соглашений о разделе продукции, концессионных и иных соглашений; но находится в прямой зависимости от устойчивых энергетических и цифровых технологий отечественного происхождения для комплексного освоения месторождений жидких и газообразных полезных иско-

паемых в условиях сурового арктического климата и высоких рисков финансовых потерь.

Выводы

1. Арктическая зона Российской Федерации и ее континентальный шельф имеют стратегически важное значение не только для России, но и для неарктических государств в свете обеспечения их энергетической безопасности, являющейся одним из условий устойчивого развития.

2. Принимая во внимание важное геополитическое значение Арктики, ее природные богатства, высокую чувствительность ее экосистем к внешним воздействиям, цель обеспечения устойчивого развития мира без взаимовыгодного сотрудничества арктических и неарктических государств в этом регионе недостижима.

3. Правовой режим управления Арктикой полностью отражает интересы полномочных субъектов международного права (арктических государств) и не требует вовлечения таких субъектов частного права, как крупные (транснациональные) корпорации.

4. Россия в силу равных с другими государствами суверенных прав и независимого правового статуса никогда не подчинялась государствам, вводящим против нее санкции, которые Россию ни к чему обязывать не могут.

5. В свете заявленного государствами энергоперехода такие меры вызывают особые опасения. Это связано с ограниченным доступом к стабильным невозобновляемым источникам энергии, а также высокой стоимостью и нестабильностью возобновляемых источников энергии.

6. Эффективность освоения углеводородного потенциала Арктической зоны Российской

Федерации и ее континентального шельфа не зависит от того, будут ли отношения по реализации соответствующих проектов статичными либо динамичными, это вопрос времени. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров С. «Ермак» во льдах. Описание постройки и плаваний ледокола «Ермак» и сводъ научных материаловъ, собранныхъ въ плаваніи. – СПб.: Типографія Спб. акц. общества печатнаго дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. 1901 – 507 с.
2. Медведев заявил о намерении оппонентов нанести ущерб российскому ТЭК. // РИА Новости. Информационное агентство. – URL: https://ria.ru/20220614/medvedev_1795269582.html (дата обращения 30 июня 2022).
3. На ПМЭФ оценили перспективы международного сотрудничества в Арктике, 17 июня 2022 г. / Официальный сайт Арктического совета. Председательство России. – URL: https://arcticcouncilrussia.ru/news/official_na_pmef_otsevani_perspektivy_mezhdunarodnogo_sotrudnichestva_v_arktike/ (дата обращения 30 июня 2022).
4. Капица П.Л. Энергия и Физика // Вестник АН СССР. – 1976. – № 1. – С. 34–43.
5. Российская наука — об изменении климата (глобальном потеплении). – URL: <https://renew.ru/russian-science-on-climate-change-global-warming/> (дата обращения – 30 июня 2022).
6. Вклад Северного морского пути в ВВП России оценили в 35 трлн рублей до 2035 года. // ТАСС. Информационное агентство. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/14928349> (дата обращения 30 июня 2022).
7. Illulissat Declaration, Arctic Ocean Conference, Greenland, 27–29 May 2008.
8. Summary of economic sanctions episodes, 1914 – 2006. – URL: <https://www.piiie.com/summary-economic-sanctions-episodes-1914-2006> (дата обращения 30 июня 2022).
9. Saudi Aramco eyes slice of Arctic LNG 2 pie after TotalEnergies' Russia exit. – URL: <https://www.upstreamonline.com/exclusive/saudi-aramco-eyes-slice-of-arctic-lng-2-pie-after-totalenergies-russia-exit/2-1-1238998> (дата обращения 30 июня 2022).